

УДК 339.7

СТАБИЛИЗАЦИЯ ВАЛЮТНОГО РЫНКА РЕСПУБЛИКИ БЕЛАРУСЬ

К.В. Пальвенюк, 3 курс

Научный руководитель – **Т.А. Езерская**, к. э. н., доцент
Белорусский государственный экономический университет

Стабилизация валютного рынка Республики Беларусь напрямую связана с процессом снижения обращения иностранных валют. Долларизация в широком смысле означает устойчивое предпочтение иностранной валюты (или индексации к ней) при сбережениях, кредитовании и ценообразовании. В современной литературе важно различать финансовую долларизацию (валютная структура активов/пассивов финансовой системы) и валютное замещение в расчётах, когда иностранная валюта используется как средство платежа и при этом финансовая долларизация связана прежде всего с распределением рисков и валютным выбором в контрактах.

Особую значимость долларизация приобретает из-за балансовых эффектов: девальвация при валютных обязательствах способна ухудшать финансовое положение заёмщиков и усиливать финансовую нестабильность.

Для экономики Республики Беларусь тема долларизации имеет прикладной характер: высокая открытость экономики и необходимость обслуживания внешних обязательств формируют устойчивый спрос на валюту, а исторический опыт курсовых колебаний закрепляет валютные предпочтения части населения и бизнеса [1, с. 8].

Цель работы – выявить ключевые причины долларизации белорусской экономики и систематизировать политические попытки её преодоления.

Одна из базовых причин долларизации – потребность экономики в иностранной валюте для внешней торговли и расчётов. В 2024 г. ухудшение внешнеторгового баланса товаров и услуг (переход от положительного сальдо 2023 г. к отрицательному сальдо 2024 г.) рассматривалось Национальным банком как фактор риска снижения чистого предложения валюты на внутреннем валютном рынке [1, с. 8].

Указанная динамика усиливает «естественный» спрос на валюту со стороны хозяйствующих субъектов и способствует сохранению долларизации, особенно в корпоративном секторе.

Структурная зависимость от валютных обязательств усиливает роль курсового риска и подталкивает к накоплению валютных активов как «страховки». По данным Национального банка, на 1 января 2025 г. внешние долговые обязательства Республики Беларусь были практически полностью сформированы в иностранной валюте (96,5% валового внешнего долга) [1, с. 10]. Это означает, что даже при росте доверия к белорусскому рублю потребность в валюте остаётся встроенной в финансовую архитектуру внешнего сектора.

Финансовая долларизация усиливает уязвимость банков и заёмщиков к курсовым шокам. Следовательно, снижение валютной составляющей кредитования является не только «монетарной», но и макропруденциальной задачей.

В 2023 г. ускорению девальютизации депозитного портфеля способствовал рост вкладов в национальной валюте при продолжающемся оттоке валютных вкладов: доля рублёвых остатков на счетах и во вкладах юридических и физических лиц увеличилась до 48,1% (+4,1 п.п. за год) [2, с. 57]. Важным индикатором доверия к BYN стал рост «длины» рублёвых сбережений: доля срочных и условных рублёвых вкладов населения на срок 1 год и более достигла 82,4% на 1 января 2024 г. [2, с. 56].

В 2024 г. дедолларизация депозитов продолжилась: доля валютной составляющей в привлечённых банками средствах населения снизилась до 45,1% на 1 января 2025 г., а у юридических лиц доля валютных депозитов снизилась до 46,9% [1, с. 32]. Эти сдвиги означают, что часть сберегательного спроса действительно перераспределяется в пользу национальной валюты.

С точки зрения финансовой устойчивости особенно важно сокращение валютной составляющей в кредитовании субъектов предпринимательской деятельности. На начало 2025 г. удельный вес задолженности клиентов по кредитным и иным активным операциям в иностранной валюте составил 23,6% (против 29,0% на начало 2024 г.) [1, с. 31]. В 2026 году данная тенденция сохраняется.

Следует отметить, что физическим лицам кредиты в иностранной валюте не предоставляются. В совокупности данное обстоятельство уменьшает масштаб потенциальных балансовых эффектов девальвации, описываемых в международной литературе как один из ключевых издержек обращения иностранной валюты.

Даже при улучшении валютной структуры депозитов и кредитов сохраняется «канал обратного давления» через валютный рынок. В 2024 г. Национальный банк фиксировал небольшой чистый спрос на иностранную валюту на внутреннем рынке и рост чистого спроса субъектов хозяйствования с 1,2 до 3,1 млрд долл. США (в эквиваленте), связывая это, в том числе, с ухудшением сальдо внешней торговли [1, с. 47]. Это подчёркивает, что дедолларизация в Беларуси ограничена структурными внешнеэкономическими факторами.

В настоящее время в Республике Беларусь реализуется следующий подход к реализации денежно-кредитной политики: снижение вероятности резких курсовых шоков, усиливающих долларизацию через рост ожиданий и переоценку рисков.

Кроме того, следует указать на направленность процентной политики, увеличивающей привлекательность сбережений в национальной валюте и поддержание процентных ставок на положительном уровне в реальном выражении. В логике дедолларизации это ключевой рыночный стимул: рублёвые инструменты должны компенсировать инфляционные и курсовые риски, чтобы конкурировать с иностранной валютой как со средством сбережения.

Политика дедолларизации тесно связана с задачей снижения системных рисков от валютных дисбалансов и чрезмерной закредитованности. Национальный банк Республики Беларусь предусматривает использование макропруденциальных инструментов для регулирования кредитной нагрузки домохозяйств (показатель долговой нагрузки и показатель обеспеченности кредита). Указанные меры уменьшают вероятность стресс-сценариев, при которых валютный риск трансформируется в банковские потери и повторную волну долларизации.

Долларизация национальной экономики была обусловлена сочетанием структурных и поведенческих факторов: потребностью во внешней валюте, валютной структурой внешнего долга и устойчивыми девальвационными ожиданиями, подтверждаемыми историческими данными о росте доли валютных депозитов в кризисные периоды.

В настоящее время наблюдаются признаки дедолларизации депозитов и кредитования (рост доли рублёвых остатков, снижение доли валютной задолженности), однако сохраняющийся спрос предприятий на валюту и внешнеторговые ограничения сдерживают темпы дедолларизации. Политические попытки преодоления долларизации в актуальной рамке опираются на плавающий курс с интервенциями, создание процентных стимулов к рублёвым сбережениям и макропруденциальные ограничения, уменьшающие системные последствия валютного риска.

Список использованных источников

1. Национальный банк Республики Беларусь. Финансовая стабильность в Республике Беларусь. 2024: аналитическое обозрение [Электронный ресурс]. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2025. – 106 с. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2024.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).
2. Национальный банк Республики Беларусь. Финансовая стабильность в Республике Беларусь. 2023: аналитическое обозрение [Электронный ресурс]. – Минск: Национальный банк Республики Беларусь, 2024. – 110 с. – Режим доступа: <https://www.nbrb.by/publications/finstabrep/finstab2023.pdf> (дата обращения: 19.04.2026).